

Обжигающее дыхание было совсем рядом, их носы соприкасались, их дыхания переплетались, и в этот момент Шэнь Цинчжо почти подумал, что опьянеет безо всякого алкоголя.

Но в следующий момент он внезапно протрезвел и оттолкнул юношу, который прижимался к нему.

— Ты... — как только Шэнь Цинчжо открыл рот, он обнаружил, что почти потерял дар речи.

Он в панике спрыгнул со стола и сделал несколько шагов назад, прежде чем к нему вернулся нормальный голос:

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Я знаю, совершенно точно. — Сяо Шэнь проследил за его взглядом, не расслабляясь, повторяя слово за словом, — Я восхищаюсь Вами, Учитель, я хочу быть с Вами днем и ночью.

— Сяо Сяо Ци! — Шэнь Цинчжо был смущен и раздосадован, его лицо пылало, как горящее облако. — Я твой учитель! Однажды став учителем, я остаюсь им навсегда. Как ты можешь быть таким грубым с Учителем-

Сяо Шэнь был спокоен:

— Вы всегда будете моим учителем, но это не мешает мне любить Вас.

Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул и серьезно спросил:

— Что ты выучил об этикете и честности, которым учил тебя Учитель? Так ты уважаешь своего учителя?

— Любовь между мужчинами - это природа человека. Вот чему учил меня Учитель.

Сяо Шэнь пристально смотрел на него.

— Ты-

Шэнь Цинчжо задохнулся от его слов и тут же покраснел от гнева.

— Прекрасная леди - хорошая пара для джентльмена. — Сяо Шэнь сделал шаг вперед и медленно направился к своему учителю. — Учитель сказал, что любовь прекрасна, так что же плохого в том, что я смело преследую человека, которого люблю?

— Остановись! — Шэнь Цинчжо отступил еще на шаг. — Я твой учитель, и твой учитель, и твой отец. Как у тебя могут быть такие, такие...

Он хотел сказать “отвратительные”, но не смог произнести такое резкое слово. Наконец, он спросил:

— Как у тебя могут быть такие неэтичные мысли о своем учителе?

— Этичность? — Сяо Шэнь остановился. — Тогда, Учитель, почему бы Вам не сказать мне, какое правило гласит, что ученику не разрешается восхищаться учителем?

Не говоря уже о своем учителе, даже если они кровные родственники, до тех пор, пока он признает свои чувства к этому человеку, его не будут волновать никакие дурацкие этические нормы.

Ему нужен его учитель, ему нужен Шэнь Цинчжо.

— Ты оправдываешься! — Шэнь Цинчжо не мог защищаться, поэтому мог только сердито приказать, — Несмотря ни на что, ты должен забрать всю свою любовь. Между нами только отношения учителя и ученика!

— Что, если я не смогу вернуть свои слова обратно? — Голодный король-волк наконец-то раскрыл свою истинную сущность. Безрассудные глаза Сяо Шэня, казалось, хотели съесть его живьем. — Когда я вижу Учителя, мне хочется обнять и расцеловать его всего.

— Как ты смеешь! — Шэнь Цинчжо прервал его резким голосом. — На колени!

Этот голос испугал Сяо Дэцзы, который подслушивал у двери, и он с подозрением посмотрел на Сян Чэня, который держал меч.

Его Высочество теперь самый благородный император в мире. Будет ли его молодой господин осужден за это?

После минутной тишины, воцарившейся в зале, молодой Император приподнял свое драконье одеяние и опустился на колени.

Шэнь Цинчжо повернулся, вернулся к столу, взял линейку и сказал:

— Вытяни руки!

Сяо Шэнь, не говоря ни слова, вытянул руки ладонями вверх.

Несмотря на то, что теперь он стал верховным императором, пока его учитель того желает, он все еще может наказывать его, как и раньше.

— Отречься от своего учителя или предка и навлечь на них бесчестие - это великий бунт! — Линейка сильно ударила его по ладони, и Шэнь Цинчжо холодно выругался, — Ты знаешь о своей вине?

*“Отречься от учителя или предка и навлечь на них бесчестие” -воспользоваться нечестным преимуществом, обмануть.

По сравнению с его обычным отношением к активному признанию ошибок, на этот раз юноша уставился на него горящими глазами и спросил в ответ:

— Что плохого в восхищении Учителем?

— Ты — Шэнь Цинчжо был так зол, что у него закружилась голова. Линейка снова ударила. — Ты упрям и отказываешься менять свое решение!

Сяо Шэнь напряг шею:

— Я не ошибаюсь!

Дыхание Шэнь Цинчжо участилось, но он заметил, что корки от ран на его правой руке распухли, и его грудь внезапно заболела.

Чтобы спасти его, Сяо Ци схватился за острое лезвие голыми руками. Сцена, когда с его правой руки капала кровь, все еще была жива в его сознании. Как он мог вынести это?

С громким хлопком линейка была отброшена на пол. Шэнь Цинчжо повернулся и холодно сказал:

— Возвращайся и подумай о себе. Когда поймешь свои ошибки, приходи к Учителю снова!

Сяо Шэнь стиснул зубы и тихо произнес сквозь зубы:

— Что, если я не знаю, что я сделал не так? Учитель планирует больше никогда меня не видеть?

— Ты правитель, а я министр. Как может Учитель быть таким храбрым? — Шэнь Цинчжо все еще был зол и с несчастным видом ответил, — Скромному министру все еще нужно переезжать. Ваше Величество, пожалуйста, возвращайся!

Его руки, висевшие по бокам, были сжаты в кулаки, вены на тыльной стороне ладоней вздулись, и Сяо Шэнь закрыл глаза.

— Хорошо.

Его учителю нужно время, чтобы переварить свое превращение, и не следует давить на него слишком сильно.

Он еще может потерпеть немного.

Два дня спустя Великий Наставник Шэнь с радостью переехал в новый дом. Хотя торжественного банкета по поводу переезда не было, зато было много подарков от его коллег при дворе, а огромный особняк Шэня был полон золота, серебра и нефрита.

Ведь хоть Господин Шэнь и всемогущ, но он все равно обладает огромной властью, и многие люди хотят выслужиться перед ним.

Но Шэнь Цинчжо по-прежнему не очень интересуется этими материальными благами, поэтому он приказал Сяо Дэцзы составить список подарков и положить их в склад.

Вскоре из-за двери донесся доклад:

— Мой Господин, Генерал Шэнь прибыл с визитом.

Шэнь Цинчжо поставил хрустальную чашу, с которой играл, и шагнул вперед.

— Старший брат.

Шэнь Фэнлань переступил порог и ответил низким голосом:

— Старший брат здесь, чтобы попрощаться с тобой.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и повел его во внутренний зал.

— Старший брат, пожалуйста, пообедайте перед уходом. Это также прощание для Вас.

— Нет. — Шэнь Фэнлань покачал головой. — Тебе есть что сказать отцу и матушке через Старшего брата?

Шэнь Цинчжо немного помолчал и тихо ответил:

— Скажи двум старшим, чтобы они не беспокоились обо мне.

— Сяо Чжо, какие у тебя планы? — Шэнь Фэнлань понизил голос. — Многие люди в правительстве и в государстве считают тебя бельмом на глазу, и Старший брат беспокоится о том, что ты остаешься один.

Несмотря на то, что Сяо Чжо помог новому императору взойти на трон и стал самым могущественным великим наставником при императоре, в глубине души он все еще оставался младшим братом, который плакал так сильно, что почти не мог дышать, когда много лет назад был вынужден покинуть дом.

Шэнь Цинчжо посмотрел на своего старшего брата и спокойно сказал:

— Устраню последнее препятствие для Императора и уйду в отставку после успеха.

Шэнь Фэнлань нахмурился.

— Ты имеешь в виду... Семью Ци?

— Дело не только в семье Ци. Нынешняя династия Дайон похожа на дворец, который долгое время находился в аварийном состоянии. Внешне он выглядит величественно, но поддерживающие колонны и балки внутри постепенно разрушаются. Он будет сотрясаться и вот-вот рухнет после шторма. — Шэнь Цинчжо небрежно взмахнул нефритовым веером. — Старший брат находится в Юбэй и уже много лет сражается против Бейрон. На самом деле, Вы должны были заметить это давным-давно.

После того, как Император Гуанси взошел на трон, борьба за власть между его родственниками никогда не прекращалась. Ради так называемого баланса сил он без колебаний позволял различным группировкам сражаться не на жизнь, а на смерть, особенно в последние несколько лет, он закрывал на это глаза.

Конечным результатом стало то, что местные принцы и чиновники стали жадными, местные тираны - могущественными, национальная казна была уже пуста, а людей, находящихся на самом дне, можно было только эксплуатировать. Кроме того, продолжались стихийные бедствия, и урожай зерна значительно сократился. Жизнь людей была ужасной, и вспышка эпидемии была вопросом времени.

В то же время иностранные враги также с жадностью присматривались к границе, и на границу постоянно вторгались, особенно Дайон, который никогда не отказывался от стратегии контратак.

Внутренние и внешние проблемы, строго говоря, действия тирана в оригинальной книге после того, как он взошел на трон, только ускорили падение династии Дайон, а фундамент на самом

деле давно прогнил.

В красивых глазах Шэнь Фэнланя появилось немного уныния.

— Покойный император заключил тебя в тюрьму, чтобы сдержать отца, и в то же время ему пришлось сдерживать рост могущества Юбэй. Он не желал кормить наших солдат и лошадей, поэтому они отправились на поле боя с пустыми желудками сражаться с Бейрон.

— Не только Юбэй, почему битва в Суйси такая трудная? — Шэнь Цинчжо вздохнул. — Старший брат, восшествие на престол нового императора - это не конец, а начало.

Два брата посмотрели друг на друга, и через некоторое время Шэнь Фэнлань поднял руку и ущипнул своего младшего брата за худое плечо, в его глазах было облегчение и эмоции.

— Сяо Чжо, ты действительно вырос.

Шэнь Цинчжо не стал увिलивать и улыбнулся в ответ.

— Кто бы это ни был - Старший брат или Юбэй, они всегда будут твоими покровителями. — Шэнь Фэнлань отпустил свою руку и торжественно произнес, — Когда тебе понадобится Старший брат, он обязательно пойдет до конца.

— Спасибо, Старший брат. — Шэнь Цинчжо моргнул. — Было бы еще лучше, если бы Старший брат смог забрать тайного охранника за дверь в Юбэй.

Сян Чэнь, который был невинно застрелен, встал.

— Господин!

— Ладно, ладно, я просто пошутил. — Шэнь Цинчжо обернулся. — Старший брат, счастливого пути, берегите себя.

Прежде чем сесть на лошадь, Шэнь Фэнлань не удержался и оглянулся на молодого человека, стоявшего в дверях, и, наконец, произнес только одну фразу:

— Береги себя.

Генерал Шэнь подстегнул свою лошадь, хлестнул ее, и стук лошадиных копыт постепенно затих вдали.

Отослав своего старшего брата, Шэнь Цинчжо официально начал свою жизнь в резиденции

Шэнь.

Поначалу он, естественно, не привык к этому. Он прожил в павильоне Цзиюэ много лет, и для него это был непривычный дом. Он даже чувствовал себя немного привязанным к своей постели по ночам.

Но, к счастью, люди, прислуживавшие ему, были знакомыми, просто...

Не было маленького ученика, который ходил бы за ним весь день, ворча и выпрашивая объятия.

В течение этого периода, за исключением утреннего заседания суда, он изо всех сил старался не оставаться с Императором наедине, и Кон Шан передавал все сообщения от его имени. Если это действительно было необходимо, он просил Господина Пэя отправиться к Императору с докладом.

В глубине души он понимал, что прятаться подобным образом - это не выход, но он также думал, что им нужно расстаться на некоторое время, на случай, если все изменится после того, как все успокоится?

По крайней мере, сейчас для него образ бунтаря, который подходит к нему, не заботясь ни о чем, время от времени всплывает в его сознании...

Остановись!

Шэнь Цинчжо вздохнул и позвал Сяо Дэцзи.

— Зажги благовония.

— Да, Молодой Господин. — Сяо Дэцзи умело зажег благовония. — Молодой Господин, у Вас все еще проблемы со сном по ночам?

— Кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо дважды кашлянул и ответил, — Я буду лучше спать, если зажгу благовония.

— Весной прохладно, Молодой Господин, будьте осторожны, не простудитесь. — Сяо Дэцзи зажег благовония и закрыл окно. — Вам следует поскорее отдохнуть, Вам завтра рано вставать, чтобы присутствовать при дворе.

У Шэнь Цинчжо разболелась голова, когда он подумал о завтрашнем заседании суда, он изо всех сил старался не обращать внимания на убийственные взгляды с драконьего трона.

Он лег на кровать, закрыл глаза и попытался уснуть.

В полусонном состоянии он, казалось, вернулся в павильон Цзиюэ.

Знакомая обстановка, и юноша, стоящий на коленях на земле. Он слегка расширил глаза и обнаружил, что это был его маленький ученик двенадцати, тринадцати или четырнадцати лет.

С резким звуком хлыст ударил юношу по худенькой спине, заставив его задрожать всем телом.

Не успев хорошенько подумать, Шэнь Цинчжо подсознательно прыгнул вперед, чтобы заблокировать удар хлыста для своего маленького ученика, но его тело ни во что не попало.

Он был ошеломлен на мгновение и внезапно обернулся, только чтобы обнаружить, что человек, держащий хлыст, на самом деле был им самим!

— Ты признаешь свою вину?

Во сне он холодно смотрел на дрожащего юношу.

Юноша стиснул зубы и ничего не сказал.

— Ты действительно упрям, как маленький осел. — Уголки его губ, похожих на лепестки, слегка изогнулись, и он снова хлестнул другой рукой. — Сегодня посмотрим, что жестче - твои слова или мой кнут.

— Прекрати! — Шэнь Цинчжо пришел в ярость и шагнул вперед, чтобы вырвать хлыст у него из рук, но тот прошел сквозь его руку.

Поэтому ему оставалось только беспомощно наблюдать, как он хлещет своего маленького ученика кнутом, пока юноша не потерял сознание от усталости.

— Аия, кажется, мой кнут стал жестче. — Наконец он отложил хлыст, наклонился, поднял упавшего в обморок юношу и небрежно сказал, — Сяо Дэцзы, принеси аптечку. Кроме того, попроси кухню приготовить ужин для Его Высочества Седьмого Принца.

Шэнь Цинчжо нахмурился, но картина перед ним внезапно изменилась.

Он опустил голову и обнаружил, что лежит на кровати дракона, а его запястья свисают высоко с балки, украшенной резьбой в виде дракона.

— Учитель, — раздался знакомый голос, и перед ним появилась высокая и сильная фигура. Это

был бунтарь в черно-золотом драконьем одеянии.

— Сяо Ци? — он позвал, но быстро обнаружил, что человек перед ним на самом деле не похож на бунтаря.

— Учитель, Вы проснулись... — Новый император опустился на колени на кровати, как волк, готовый к нападению. — Вы скучали по мне?

Он услышал свой собственный голос:

— Проваливай!

Лицо Императора потемнело, а затем он тихо рассмеялся.

— Учитель, Вы нечестны. Позвольте мне проверить самому.

Прежде чем Шэнь Цинчжо понял, что было сказано, его беспорядочное шелковое нижнее одеяние было разорвано большими горячими руками...

— Уу... — Его позвоночник онемел, и он не мог удержаться, пытаясь пробудить разум бунтаря,
— Не надо... Сяо Ци!

Беспутный нарушитель спокойствия полностью проигнорировал его маленькую кошачью борьбу, злобно прикусив красный кончик уха.

— Учитель, давайте сегодня посмотрим, кто из нас упрямее - Вы или я...

— Аи...

В этот момент Шэнь Цинчжо почувствовал себя так, словно оказался в пламени лавы, его тело стало мягким, как лужица воды, жар разлился, как язва, и он мог издавать только всхлипывающие звуки.

—Сяо Ци! — он не смог удержаться и стал молить о пощаде и внезапно очнулся ото сна.

Не успев перевести дух, Шэнь Цинчжо обнаружил, что его накрыла черная тень, а владелец черной тени держал его за запястье, целуя и покусывая тонкую кожу, как извращенец.

Когда их взгляды встретились, Сяо Шэнь радостно улыбнулся.

— Похоже, я не единственный, кто думает о Вас днем и ночью. Учитель тоже думает обо мне в своих снах...

— Проваливай!

После этого он безжалостно скинул бунтаря с кровати.

Автору есть что сказать:

Учитель: Бунтарь! На этот раз я не обидел тебя!

Волчонок: Да? Вы уже даже пнули меня, так что я продолжу...

Какие плохие намерения могли быть у волчонка? Он просто хотел согреть постель своего учителя!

<http://bllate.org/book/14566/1290383>